

Служанки и слуги семьи Цинь привыкли издеваться над Цинь Чжаном, и хотя они были напуганы событиями дня, мысль о первой брачной ночи этих двоих заставляла их тайно смеяться. Некоторые даже захотели подслушать, что будет происходить.

Однако Чу Юэси прибыл не только с большим количеством слуг и сопровождающих, но и с охраной из своей резиденции, во главе которой стоял Вэй Мэн, записывавший подарки днём.

Вэй Мэн, заметив несколько служанок и слуг, крутящихся возле главного дома, сразу же прогнал их, а затем молча встал на охрану снаружи, его лицо было мрачным.

Когда шум снаружи наконец стих, Чу Юэси почувствовал, что выпил слишком много. Его тело было горячим, и он расстегнул воротник, выпив полный кувшин холодного чая. Это помогло ему протрезветь, и он аккуратно уложил Цинь Чжана на кровать.

Хотя Цинь Чжан весь день почти не говорил, он тоже принимал тосты от гостей. Он знал, как на него смотрят бывшие коллеги, поэтому лишь притворялся, что пьёт, и не напился.

— Целый день шума, ты, наверное, устал? — Чу Юэси намочил полотенце и вытер ему лицо, постепенно снимая с него тяжёлый свадебный наряд.

Цинь Чжан на мгновение замер, затем покачал головой. Его лицо, освещённое светом красных свадебных свечей, стало слегка румяным.

Чу Юэси с удовольствием смотрел на него, его сердце смягчилось. Он вдруг наклонился и обнял Цинь Чжана. Тот вздрогнул, почувствовав тепло, и непроизвольно прижался к Чу Юэси, вдыхая его свежий аромат.

— Что... что случилось? — Сердце Цинь Чжана пропустило удар, и он почувствовал странное напряжение.

Чу Юэси поднял голову и пристально посмотрел на него. Когда Цинь Чжан уже был готов не выдержать, он наконец услышал его тихий голос.

— Хуайчжан, сегодня наша первая ночь. Если у тебя есть какое-то желание, ты можешь сказать мне...

Цинь Чжан снова замер, и его разгорячённое сердце постепенно остыло.

— Желание?

Чу Юэси опустил глаза и тихо кивнул.

— Любое желание. Если ты скажешь мне, я обязательно исполню его.

Таким образом он перестанет быть должным Цинь Чжану по карме. Когда желание Цинь Чжана исполнится, Чу Юэси сможет уйти.

За месяц, проведённый вместе, Чу Юэси действительно стал симпатизировать Цинь Чжану, но он не забывал о своём статусе и о том, почему он здесь.

Мысль о том, что однажды, когда желание Цинь Чжана исполнится, у него больше не будет причин оставаться, вызывала у него тяжесть на душе.

Цинь Чжан долго молчал, а затем тихо сказал:

— У меня нет желаний.

Почему-то он чувствовал, что если сейчас действительно скажет что-то, то потом обязательно пожалеет. Поэтому он решил промолчать.

Чу Юэси удивился, медленно отодвинулся от Цинь Чжана, его ясные глаза выражали недоумение.

— У тебя действительно нет ничего, чего бы ты хотел? Например, полностью выздороветь? Или вернуть всё, что было у тебя раньше? Хотя бы просто жить как обычный человек, жениться, завести детей, спокойно прожить старость?

Услышав это, Цинь Чжан почувствовал ещё более странное ощущение. Во-первых, он действительно не придавал значения этим вещам, а во-вторых, слова Чу Юэси, хотя и звучали нормально, казались ему каким-то обещанием или договором, ожидающим его ответа.

Он помолчал, а затем вдруг поднял глаза и посмотрел на Чу Юэси. Его янтарные глаза, пустые и безжизненные, были глубокими и даже слегка пронзительными.

— А если моё желание — чтобы ты всегда оставался со мной?

Чу Юэси замолчал, его лицо стало мрачным и разочарованным. Цинь Чжан видел это, но сделал вид, что ничего не замечает, продолжая смотреть на него, не моргая.

Чу Юэси вздохнул. Он хотел понять, как завершить эту карму, но получил такой ответ.

Он был демоном, а Цинь Чжан — человеком. Чу Юэси был бессмертен, и однажды он покинет эту оболочку, а Цинь Чжан со временем исчезнет. Как он может оставаться с ним вечно?

Цинь Чжан, видя, что Чу Юэси долго не отвечает, почувствовал, как его сердце постепенно опускается. Он не забывал, что Чу Юэси был добр к нему, но никогда не давал обещаний, словно намеренно избегая чего-то. Теперь стало ясно, что он даже не хочет обмануть его. Это подтверждало его догадки.

Цинь Чжан понял: Чу Юэси действительно пришёл отплатить за доброту. Как только долг будет погашен, он уйдёт. Именно поэтому он сейчас молчит.

Его лицо стало мрачным, он опустил глаза и медленно отпустил руку Чу Юэси. Тот молча смотрел, как Цинь Чжан закрыл глаза, прислонился к изголовью кровати и замолчал, словно обидевшись.

Чу Юэси открыл рот, хотел коснуться его руки, но едва его пальцы приблизились, Цинь Чжан резко отдернул руку и отвернулся, больше не обращая на него внимания.

Чу Юэси:...

Столкнувшись с таким милым сопротивлением и капризом, Чу Юэси не знал, смеяться или злиться и в конце концов вздохнул.

— Это... обсудим позже. Сегодня ты устал, отдыхай.

После этого он хотел снять с Цинь Чжана брюки, чтобы помассировать его ноги, но тот сжал пояс и отодвинулся, не позволяя ему прикоснуться.

— Ваше высочество слишком благородны, я не смею вас утруждать. — Цинь Чжан, сжав губы, тихо сказал, явно продолжая дуться из-за произошедшего.

Он злился на себя за то, что потерял власть и вынужден притворяться слепым и хромым, иначе он мог бы просто оставить Чу Юэси рядом, а не быть таким беспомощным.

Чу Юэси остановился, его глаза потемнели. Он знал, что Цинь Чжан хочет услышать от него, но он не мог этого сказать.

Под властью Небес, если он сейчас согласится, как он сможет выполнить обещанное? Неужели он должен будет наблюдать, как Цинь Чжан стареет и уходит в землю, а он сам остаётся прежним?

— ...Если ты не хочешь, я не буду настаивать. Я пойду спать в соседнюю комнату, отдыхай.

С этими словами Чу Юэси встал, чтобы уйти, но Цинь Чжан, почувствовав панику, схватил его за запястье. Чу Юэси почувствовал, как пальцы, сжимающие его, стали ледяными.

— Юэси!

Цинь Чжан дрожащими губами наконец прошептал:

— Я больше не буду говорить об этом, не уходи.

Чу Юэси обернулся и увидел бледное и беспомощное лицо Цинь Чжана. Тот крепко держал его за руку, его голос был хриплым, словно полным обиды, пальцы холодными, а одежда слишком лёгкой.

Его сердце сжалось, и он мысленно ругнул себя, быстро обняв Цинь Чжана и накрыв его одеялом.

— Хорошо, я не уйду.

После этого он помассировал ноги Цинь Чжана, но тот больше не проронил ни слова. Видя его молчание, Чу Юэси чувствовал, как боль в его сердце усиливалась, но он не знал, что делать.

Ночью, когда Чу Юэси погасил свет и лёг спать, к нему сзади прижалось чьё-то тело. Руки обняли его за талию, мягко прижимая к себе.

Чу Юэси вздрогнул. Хотя они спали вместе больше месяца, они никогда не были так близки. Знакомый мужской аромат исходил от тела позади, вызывая у него лёгкую панику, но не отвращение.

— ...Хуайчжан?

Чу Юэси тихо спросил и почувствовал, как человек позади слегка дрогнул, но ничего не сказал, лишь крепче обнял его.

Спустя некоторое время он коснулся руки, обнимающей его за талию, и почувствовал, что она всё ещё холодная. Тогда он тоже обхватил её своей рукой.

<http://bllate.org/book/15290/1350921>